

МАРГО
ЛАВАНДА

Мои родные
НАСТОЯЩАЯ СЕМЬЯ
Для **ГЕНЕРАЛЬНОГО**

Марго Лаванда

Мои родные. Настоящая семья для генерального

<https://litres.ru/74431517>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Поздравляю, у вас мальчик! Посмотрите, какой красавец!

Смотрю на малыша и слезы текут по щекам. Прижимаю сыночка к груди.

Плачу от счастья. И от отчаяния, что его отец никогда о нем не узнает.

Десять месяцев назад я была уборщицей. Согласилась на фиктивный брак с миллиардером, чтобы спасти себя и дочь. Я играла роль — и провалилась. Влюбилась. Отдалась ему. Поверила, что он тоже влюблен.

А потом бывший муж похитил меня, заставил написать записку:

«Я возвращаюсь к Егору. Все между нами было ошибкой».

Но сейчас смотрю на сына и понимаю, что не было ошибки и я до сих пор отчаянно влюблена в Марата Сафарова. Захочет ли он узнать об этом? Или хотя бы взглянуть на сына?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	43
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	61
Глава 12	67
Глава 13	75
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Марго Лаванда

Мои родные. Настоящая семья для генерального

Глава 1

Схватка накатывает, и я впиваюсь пальцами в край кушетки. Боль такая знакомая, такая острая, что перехватывает дыхание. Я уже рожала один раз и думала, что знаю, что меня ждет. Но сейчас всё иначе. Сейчас я совсем одна, и мне страшно.

Врач что-то говорит медсестре, и я слышу лишь обрывки фраз: «стремительные», «сейчас начнём», «не тужите, дышите». Я закрываю глаза, пытаюсь вспомнить технику дыхания, которую показывали на курсах когда я была беременна Мирой. Но в голове — только Марат. Его глаза, его руки, его голос, который обещал, что всё будет по-настоящему. Я так хочу, чтобы он был рядом! Это совершенно глупое, безнадежное желание, но сейчас только это держит меня, не дает впасть в отчаяние.

— Ещё немного, Татьяна! — слышу голос врача. — Я вижу головку. Давайте, ещё одно усилие!

Сжимаю зубы, чувствуя, как мышцы сводит судорогой. По щекам текут слёзы — от боли, от отчаяния, что я не могу позвонить Сафарову. Он даже не знает, что у него будет сын.

— Ещё! Ещё! — подбадривают меня.

Делаю последнее усилие, и вдруг боль отступает. Наступает тишина, а потом — тоненький, требовательный крик. Я открываю глаза и вижу, как врач держит моего сына.

— Поздравляю, у вас мальчик! — говорит она, улыбаясь.
— Посмотрите, какой красавец!

Мне кладут на грудь тёплый, лёгкий комочек. Мой сын... Не могу в это поверить! Я смотрю на маленькое сморщенное личико, на крошечные пальчики, на темные волосики — и не могу сдержать слёз. Они текут по щекам, падают на одеяло, в которое укутан малыш. Я прижимаю его к груди, чувствуя как отчаяние смешивается со счастьем.

Марат не узнает, что у него есть сын. Потому что ему это неинтересно. Он женат на другой.

Десять месяцев назад я согласилась на авантюру. Тогда я не представляла, чем всё для меня закончится. Я изображала жену успешного бизнесмена, играла роль по контракту. Это случилось внезапно, свалилось на меня как снег на голову. Я была в отчаянном положении и согласилась на ложь. Играла роль, но неожиданно для меня происходящее стало правдой. Я влюбилась по уши. Я не знаю как это произошло, но ничего не могу с этим поделать.

В то же время понимаю, какой наивной и глупой была. Меня использовали и забыли моментально, как только Сафаров получил желаемое — акции своего дяди. А я отдала ему всё: своё тело, свою любовь и свою гордость. Я поверила, что у нас всё по-настоящему. Но из лжи никогда не вырастет ничего хорошего.

Все эти месяцы я твердила себе это. Когда была в плену у Смирновых, они отвезли меня в какой-то загородный дом. Очень далеко от дороги. Никакого транспорта. Я не могла убежать. Я боялась за дочку, за мою Миру. Я провела в этом доме месяц. Нет, надо мной не издевались — едва замечали. Светлана Андреевна «присматривала» за мной, но она была занята в основном собой, точнее руганью со своим мужем. Он подал на развод. Она часами сидела в гостиной со своей подругой Ириной и плакала ей о своей горькой судьбе.

— Как он мог меня бросить, Ир? После стольких лет! А сейчас ещё и без гроша решил оставить, — причитала Светлана Андреевна.

— Да плюнь ты уже на него, Свет. У меня похожая история, ты же знаешь. Мой благоверный всё, что оставил — этот дом. И я теперь мучаюсь с ним. Живу в глуши, потому что больше нигде, а продать не могу. Никто не покупает. Гад ползучий! Ну ничего, мы им ещё покажем!

Они пили мартини и гоняли по кругу проклятья и угрозы в адрес бывших мужей.

Егор почти не появлялся — и я была этому рада. Он, подозреваю, с радостью тратил деньги, которые получил от Карима Ренатовича.

Я тогда ещё верила, что смогу поговорить с Маратом. По крайней мере, он должен мне объяснить, почему уехал тогда, ничего не сказав. Но я знаю, что он не обманул в одном: деньги на мою карту пришли. Это проверил Егор и, разумеется, забрал себе. По крайней мере, в этом Сафаров не был обманщиком. Но я ждала от него не денег. Я всё ещё надеялась, что он правда меня любит.

Я существовала как в вакууме. Но у меня была Мира. С

ребёнком надо заниматься, гулять. И я ходила с коляской по окрестностям, вдоль реки. Если бы мне только попался кто-то по дороге — я бы попросила телефон, вызвать такси или подвезти до города. Я не могла обратиться в полицию — слишком страшно, что Егор может предъявить свои права на Миру. Я думала только о том, как сбежать и поговорить с Маратом.

До сих пор было больно от мысли, что Смирнов подкинул ему записку якобы от меня:

«Я возвращаюсь к Егору. Всё между нами было ошибкой».

Я написала это, потому что боялась за дочь. Потому что Светлана Андреевна держала её на руках и обещала, что я никогда не увижу Миру, если не подчинюсь. Я подчинилась.

Время шло, Смирнов появлялся все реже. А потом в один день Светлана Андреевна тоже пропала. Уехала в город на суд по делу о разводе и не вернулась. Прошло три дня.

— Ну и что мне с тобой делать? — мрачно спросила Ирина. — Живешь тут на всём готовом, а я тебя ещё и кормить должна!

— Отпустите меня.

— Блин, Светка взбесится. Но она не берёт трубку! Как и Егор! Ну до чего безответственные они! Просто невозможно!

Она ругалась, злилась, а потом велела мне собираться. Оплатила такси. И я поехала к Лене. Больше идти мне было некуда.

Глава 2

Восемь месяцев назад

— Умеешь ты, конечно, преподносить сюрпризы, Солнцева! — ворчит Лена. — То пропала, видите ли, замуж за бизнесмена выскочила, и вот, на тебе, Леночка, дежавю! Снова на пороге с ребёнком!

— Я понимаю, что это выглядит отвратительно, Лен. Прости пожалуйста, но мне правда больше некуда идти...

— Да проходи уже, знаешь ведь, что я добрая. Отходчивая. Рассказывай, что случилось.

Сглатываю ком в горле и смотрю на Лену. Мы проходим на кухню, она садится напротив, поджав ноги, и смотрит на меня с такой теплотой, что я чувствую, как внутри отпускает. Я рассказываю ей всё. Про свой контракт с Сафаровым, появление Смирновых, про похищение и плен, про записку, которую меня заставили написать.

— Ох, подруга, — Лена качает головой, и я вижу, как её глаза становятся влажными. — Ты, значит, влюбилась?

Неужели наш генеральный гадом оказался, а? Нет, я просто не могу поверить!

— Он обязательства выполнил, — мой голос срывается. — Правда Смирнов эти деньги украл у меня. Впрочем, вот от него ничего другого и ожидать нельзя было! Плевать, пусть подавится!

— Это точно! Пусть подавится! — злится подруга. — Ох, не история а целый триллер.

— Да уж... Но вот от Сафарова я не ожидала.

— Какие к нему претензии, Лен? Был контракт. Он его выполнил. Не попрощался, да. Другие дела появились. А то, что нас потянуло друг к другу... наверное, просто так бывает. За что его обвинять? Он мужчина.

— И что теперь ты собираешься делать? Может попробовать все же поговорить с Маратом Арслановичем? Сказать что Смирнов заставил угрозами ту записку написать?

— Думаешь если бы я была ему нужна он бы из-за записки передумал?

— Я не знаю, Тань. Понятия не имею. Но это все так грустно.

— Да. Грустно. Но жизнь продолжается. Я снова в той точке когда надо искать работу, срочно.

— Ой, вот с работой без проблем помогу!

— Ты серьезно?

— Конечно! Но я не могу успокоиться Тань! Ведь Сафаров знает, какой Смирнов подонок! Как же он мог поверить записке?

— Знаешь, от всей этой истории очень тошно. Я очень устала. И я не хочу больше гадать...

— Понимаю, — Лена берёт меня за руку, сжимает. — Но ты не хочешь всё же поговорить с ним? Рассказать, что тебя похитили. Что заставили написать те слова.

Я чувствую, как внутри всё сжимается. Хочу ли я? Да. Но страх и гордость душат.

— Думаешь, Марату это всё ещё интересно? Такой, как он, никогда не станет всерьёз рассматривать уборщицу из своей компании. Я должна была понимать это с самого начала. Сама виновата.

— Только и слышу от тебя: «виновата, виновата»! — Лена вскакивает со стула, начинает ходить по кухне. — Ладно, разберемся. Начнем с работы для тебя. Ой, ты же не знаешь! Я ведь уже не работаю больше в фирме Сафарова. Но узнать про него могу, связи остались.

— Почему не работаешь?

— Так уволили меня. Долгая история. И не думай, к тебе это не имеет никакого отношения. — Она машет рукой, будто отгоняя муху. — Был у меня конфликт с новым начальником отдела. Не моя вина. Но, знаешь, сейчас у меня всё отлично. Должность куда выше, привилегий больше. Босс — очень вежливый и лояльный.

— Ты умничка просто! Оказывается, и у тебя перемены, рассказывай подробнее!

— Ой про конфликт этот не хочу. А новый босс просто душка! Очень мне нравится! Виктор Петрович Градов. Ему шестьдесят, но в жизни не дашь столько. Очень харизматичный, энергичный, — она улыбается. — У него много разных направлений бизнеса, но я работаю по недвижке. Он владелец крупной сети отелей, ищет толковых людей. И представляешь, мне нужен помощник. Если хочешь, я могу устроить тебя. Работа интересная, график сделаем гибким, няню хорошую найдем.

Я смотрю на подругу и теряю дар речи. Она снова выручает меня, причем легко и непринужденно. Если бы она осталась работать в фирме Сафарова, пошла бы я туда? Даже думать не хочу. На глазах выступают слезы.

— Ты мой ангел-хранитель, Лен.

— Ой ну перестань! И не думай реветь, Солнцева!

— Просто ты меня уже столько выручала.

— Видно у меня такая миссия, дорогая. И знаешь, я ничуть об этом не жалею! Мне и правда помощница нужна! Ты же финансист с красным дипломом. Не уборщицей тебе быть.

Я киваю, слезы текут. Но они от облегчения. Так важно чувствовать, что ты не одна. Что кто-то в тебя верит и готов протянуть руку помощи.

— Спасибо тебе огромное!

Лена смотрит с легкой улыбкой.

— Ладно, хватит соплей. Давай пойдем погуляем, в кафе посидим, кофе попьем. У меня выходной сегодня, а завтра представляю тебя Градову.

Глава 3

На следующее утро я стою перед зеркалом в квартире Лены, поправляю блузку и чувствую, как сердце колотится где-то в горле. Кажется, я уже забыла, что такое ходить на собеседования. Да и предыдущая моя работа была, мягко скажем, другой. Но я справлюсь. Я должна. Лена права: у меня есть диплом, есть способности. Мне должно наконец повезти! Хотя бы с работой. И я со всем справлюсь. Должна, ради Миры. Как бы ни болело разбитое сердце.

Мы вдвоем отправляемся в офис, оставляя Миру с соседкой. Это современное здание в центре, просторный холл с живыми растениями и тихой музыкой.

— Не волнуйся, — шепчет подруга, когда мы входим в лифт. — Градов хороший человек. Я уверена, что вы полюбите друг друга и сработаетесь.

Кабинет нового босса просторный, с панорамными окнами. Сам Виктор Петрович — очень представительный, подтянутый седой мужчина, выглядит моложе своих лет. Он поднимается нам навстречу и протягивает мне руку с тёплой улыбкой.

— Татьяна, очень рад познакомиться. Елена вас очень хвалила, так что я заинтригован. Присаживайтесь.

Разговор длится около часа. Градов задаёт вопросы, я отвечаю, и в какой-то момент замечаю, что перестаю волноваться. Он действительно вежливый, доброжелательный, не давит, не пытается подловить на чем-то. Спрашивает о моем опыте, о дипломе. Я отвечаю достойно, без заминок.

— Мне нужен человек, которому можно доверять, — говорит он под конец. — Лена ручается за вас. Я предлагаю испытательный срок — месяц. Будете работать под её началом. Работа с документами, отчеты, иногда деловые встречи. Если справитесь — подумаем о повышении. Согласны?

— Да, — выдыхаю я. — Безусловно.

Сразу окунаюсь в работу с головой. Первая неделя проходит как в тумане: вхожу в курс дела, разбираю бумаги, знакомлюсь с коллегами. Градов доволен — я чувствую это по его редким замечаниям. Он не особенно щедр на похвалу. Зато терпелив и вежлив с сотрудниками. Мне этого достаточно.

Теперь мне некогда думать про Марата, казалось бы...О грязной истории, в которую попала, о том, что пережила. Но я всё ещё очень тоскую по Марату — это сильнее меня, ничего не могу поделать. Он снится мне по ночам.

Но у меня есть цель: построить стабильное будущее для Миры, показать себя, на этот раз удержаться на работе. И я точно больше не соглашусь ни на какие дополнительные контракты. Впрочем, никаких предпосылок к этому нет: работа проста и понятна, и при этом очень интересна.

Проходит две недели. Я увлеченно продолжаю вникать во все детали, Градов меня хвалит. Мне очень комфортно работать под началом Лены. Мы вместе решаем рабочие вопросы, потом сидим в каком-нибудь ресторанчике. Для Миры мы нашли няню — пожилую соседку Лены, Римму Петровну. Ей скучно, и она с удовольствием присматривает за моей малышкой. Римма Петровна обожает Миусю:

— Такая девочка чудесная! Спокойная, послушная!

Когда мы возвращаемся с работы, Римма Петровна с радостью рассказывает, как прошёл их день.

— Вот что я буду делать, когда Мира в садик пойдёт? Я же скучать буду!

— Не забегайте так далеко вперёд, Римма Петровна! — фыркает Лена. — Ой, чуть не забыла, мы вам в кофейне ваш любимый меренговый рулет купили.

— Спасибо большое, девочки! — сияет няня. — Ой, порадовали старушку!

— Римма Петровна, ну какая вы старушка? — смеюсь. Впервые за долгое время на душе по-настоящему тепло.

Мы сидим на кухне, пьём чай с рулетом, а за окном темнеет вечер. Я смотрю на Миру, которая уже спит в своей кровати, на Лену, на добрую Римму Петровну — и чувствую, что, возможно, я всё-таки смогу начать заново. Даже если сердце всё ещё болит по тому, кого я потеряла.

На следующий день Градов вызывает меня в кабинет.

— Татьяна, у меня к вам предложение, точнее просьба, — говорит, откидываясь в кресле. — В субботу мне необходимо посетить благотворительный вечер моего старого друга и партнера. Он проводит закрытый прием в своем отеле. Там будет много важных и интересных людей. Партнёры, инвесторы, другие важные гости. Хочу чтобы вы меня сопровождали. Разумеется, в качестве сотрудника фирмы. Мне ну-

жен человек, который будет рядом, проконтролирует детали и сможет общаться на высоте. Я хочу, чтобы это были вы.

— Виктор Петрович, я польщена, но я всего две недели работаю... — бормочу смущенно. — Это очень неожиданное предложение. Почему я?

— Вы знаете языки. Проявили себя как ответственный и грамотный специалист. Этого достаточно.

— Спасибо, — смущенно опускаю глаза. — Я постараюсь не подвести.

— Не сомневаюсь. Будет много важных гостей. Я рад что вы согласились, Татьяна.

Захожу в кабинет подруги — она странно выглядит. Возбужденной. Щеки горят.

— Что случилось?

— Так ты согласилась идти с Градовым на прием?

— Да... А что такое? Ты хотела? Лен я ни в коем случае не готова переходить тебе дорогу. Я сейчас же откажусь!

— Там будет Сафаров! — выпаливает подруга.

Глава 4

У меня от шока подкашиваются ноги.

— Таня! Ох, прости, пожалуйста, что я так выпалила! Ты очень побледнела! Я же не хотела ничего плохого сказать! Будет и будет, подумаешь! Или не пойдешь? Учти, ты глупость сказала, ничего ты мне не переходишь, никакую дорогу! Наоборот, ты же моя протезе, и я страшно рада, что Градов тебя выбрал. И я тоже на этот прием иду.

Я молчу. Не могу и слова выдать, всё как в тумане. Я только-только приняла как данность, что больше никогда не увижу Марата. И вот — прямо в лоб новость. Нет, Лена, конечно, умеет подать так, чтобы ноги подкосились.

Подруга продолжает квохтать надо мной, извиняться, суёт мне в руки стакан воды.

— А знаешь, что я думаю? Это судьба! Шанс!

— Я бы лучше наедине с ним поговорила, а вот такая встреча при всех... — думаю об этом, и паника поднимается внутри. — Что я ему скажу?

— Да хоть бы и ничего! Просто посмотришь на него, а он на тебя! А там всё само решится! Захочет — подойдет и спросит. Объяснишь про записку.

— А что, если ему это неинтересно? — слёзы подступают к глазам.

— А смысл гадать? — Лена смотрит твердо, прямо в глаза. — Поговоришь с ним и узнаешь. Хуже, чем есть, уже не будет. Будешь знать правду. Сможешь двигаться дальше. Но ты должна пойти. И ты пойдёшь нарядная, чтобы он глаз не мог отвести! Мы сегодня же поедem за новым платьем! Градов, между прочим, и деньги выделил!

— Я просто... Не знаю!

— Он не мог тебя забыть, — Лена усмехается. — Я почему-то в этом уверена. Надо срочно решить с платьем. Я знаю один магазин, там точно найдется идеальный вариант!

Внутри смешиваются страх и странное волнение. Что, если она права? Что, если у меня действительно есть шанс?

— Ты не представляешь, какой там выбор, — щебечет Лена. Утащила меня с работы на час раньше, ни о чем больше не может говорить. Только про шопинг. — Я нашла этот магазин случайно, заглянула туда перед свадьбой коллеги. Там такие платья... Просто неземные! И главное, цены приемлемые.

Я молчу. В голове всё ещё звенит имя Марата. Я пытаюсь представить нашу встречу. Интересно, он всё тот же? Властный, холодный, с тёмно-зелёными глазами, от которых у меня до сих пор перехватывает дыхание.

— Тань, ты меня слушаешь? — Лена толкает меня плечом.

— А? Да, прости, задумалась.

— Ладно, мы пришли! Вот и «Принцесса для тебя», и я уже вижу что выбор — просто чудо!

Мы заходим в магазин. Просторный зал, мягкий свет, приятная музыка. Вешалки с платьями тянутся вдоль стен, и я чувствую, как теряюсь среди этого великолепия. Лена ведет меня вглубь, к отделу с вечерними нарядами.

— Смотри, я уже точно знаю что оно твое! — показывает на манекен в центре зала.

Платье нежно-лилового цвета, переливающееся на свету. Оно струится, как вода, с легким шифоновым шлейфом и открытыми плечами. Простое, но в то же время потрясающе элегантное.

— Очень красивое, — выдыхаю, чувствуя, как внутри что-то ёкает.

— Да, я так и знала! — Лена хлопает в ладоши. — Иди примерь!

Подхожу к платью, касаюсь пальцами ткани. Она мягкая, невесомая, будто сотканная из облаков. Продавщица — стройная девушка с доброй улыбкой — помогает мне снять его с манекена и провожает в примерочную.

Когда надеваю платье, на мгновение перестаю дышать. Отражение в зеркале — чужая, незнакомая женщина. Высокая, очень стройная, в нежно-лиловом платье, которое подчеркивает каждую линию тела. После всей этой истории с Сафаровым я похудела, сейчас фигура идеальна. Сбросила все что набрала когда была беременна Мирой. Ткань стру-

ится при каждом движении, а цвет делает глаза глубже и выразительнее. Я провожу рукой по ткани, и она скользит под пальцами, как шёлк.

Выхожу из примерочной, и Лена замирает.

— Таня... — шепчет она. — Это просто невероятно. Ты выглядишь как королева!

— Правда? — я чувствую, как щеки заливают румянец. — Ты преувеличиваешь...

— Ни капли, Солнцева! Какая же ты скромница! — подруга подходит ближе, кружит меня вокруг. — Смотри, как играет свет. Ты будешь сиять на этом приеме! Сафаров не сможет отвести от тебя глаз. Градов — тоже. А он между прочим недавно развелся.

— Ох нет, Лен, прошу больше не вынесу такого! Даже в намеках, в шутках! Больше никаких генеральных!

— Ладно, ладно, не психуй. Только ты же не собираешься всю жизнь теперь быть одна?

— Пока я об этом даже думать не хочу.

— Поняла. Никаких мужчин. Ну что ж, как скажешь.

Я смотрю на себя в зеркало. На незнакомку в нежно-лиловом платье, которая смотрит на меня с надеждой. Она — не та Таня, которую вышвырнул муж из дома. Не та, которую похитили и держали в плену. Но она все еще очень сильно влюблена в своего бывшего босса. И как же это бесит! Сафаров точно и думать обо мне забыл!

Но я должна быть сильной. Готовой встретиться с про-

шлым лицом к лицу.

— Платье берем? — спрашивает подошедшая девушка-консультант. — Идет вам невероятно.

— Однозначно! — заявляет Лена. — Берем!

— Да, я возьму его, — чувствую, как внутри появляется решимость.

— Отлично! — Лена обнимает меня. — Теперь надо подобрать обувь, магазинчик есть совсем рядом.

Она увлекает меня за собой, а я чувствую, как внутри смешиваются страх и волнение.

Глава 5

Вечер субботы наступает быстрее, чем я ожидала. Последние два дня пролетели в суете, работы было очень много. Но меня это радовало — не надо было думать постоянно о предстоящей встрече. Мне даже хотелось как-то оттянуть этот день X. Но он наступил. Вот я стою перед зеркалом в квартире Лены и смотрю на себя. Не узнать, если честно. Нежно-лиловое платье струится по фигуре, туфли на тонкой шпильке делают меня выше, а макияж подчеркивает глаза и скулы. Волосы уложены в мягкие волны, спадающие на плечи. Я выгляжу как женщина из журнала.

Но сейчас я не чувствую себя самозванкой, как тогда, в начале нашего “представления” с Сафаровым.

— Малышка, ты покоришь сегодня всех!

Лена стоит в дверях и смотрит на меня с восхищением. А я вздрагиваю от слова “малышка”. Потому что так меня Сафаров называл. И мне это безумно нравилось.

На подруге облегающее платье изумрудного цвета, которое подчеркивает ее формы. Лена не худышка, но очень привлекательная. Она недавно покрасила волосы в ярко-рыжий — специально под платье, как я теперь понимаю. Выглядит потрясающе, и знает об этом, довольно улыбается своему отражению в зеркале.

— Таня, ты просто богиня! — говорит, подходя ближе. — Сафарову снесёт крышу, когда он тебя увидит.

— Лен, прекрати, — чувствую, как щеки заливают румянец. — Я просто хочу пережить этот вечер и не опозориться.

— Не опозоришься, — она подмигивает. — А я сегодня тоже на высоте, да? Как думаешь, Ланской заметит?

— Он будет слепым, если не заметит, — улыбаюсь. — Ты выглядишь шикарно.

Сергей Ланской — начальник финансового отдела, очень привлекательный мужчина и очень нравится Лене. Она полна решимости заполучить его.

Она кружится перед зеркалом, вижу, как её глаза светятся. Лена всегда была уверенной в себе, даже полнота ее не портит. Сегодня подруга просто сияет. Возможно, влюблена, хотя со мной на эту тему не откровенничает.

А я просто рада за неё. Она заслуживает счастья.

— Ланской скоро будет, — говорит она, взглянув на часы.

Я подхожу к кровати, где спит Мира. Она свернулась калачиком, уткнувшись носиком в мягкую игрушку. Наклоняюсь, целую её в макушку, вдыхая знакомый запах молока и детского шампуня.

— Спи, моя хорошая, — шепчу я. — Мама скоро вернётся.

Римма Петровна сидит в кресле рядом, вязание в руках. Она смотрит на меня с тёплой улыбкой.

— Какая вы сегодня красивая, Танечка! — говорит она,

покачивая головой. — Настоящая принцесса.

— Спасибо, Римма Петровна. Хорошего вам вечера.

— Не волнуйтесь, милая, — она улыбается. — Мы с Мирой отлично проведём время.

В дверь звонят. Сердце пропускает удар. Я беру маленькую сумочку и направляюсь к выходу. Лена уже в коридоре, поправляет причёску.

Открывает дверь. На пороге стоит Виктор Петрович в строгом чёрном костюме, с бабочкой. Он выглядит элегантно, по-деловому, и при виде меня его глаза загораются одобрением.

— Татьяна, вы прекрасны, — говорит он мягко. — Я рад, что вы согласились сопровождать меня этим вечером.

— Спасибо, Виктор Петрович, — чувствую, как внутри смешиваются волнение и гордость.

— Елена, вас подвезти? — спрашивает любезно.

— Ой, нет, Виктор Петрович, я сама доберусь.

— Как загадочно, — хмыкает Градов.

Мы выходим на улицу и видим как подъезжает чёрный седан. Из него выходит Сергей Ланской. Высокий, подтянутый, с лёгкой небритостью и пронизательными глазами. Он окидывает нас взглядом и улыбается.

— Где бы мы еще встретились, Виктор Петрович, да? Татьяна, вы ослепительны. — Этот цвет вам очень идёт.

— Прибереги свои комплименты для Елены, — говорит Градов ворчливо.

— Спасибо, Сергей, — отвечаю смущенно.

— Увидимся на вечере, — кивает Ланской.

Градов открывает дверцу своего лимузина и жестом приглашает меня сесть.

— Прошу, Татьяна.

Я сажусь в машину, чувствуя, сердце колотится. Градову звонят, он извиняется и выходит опять из машины. Наблюдаю как из подъезда выходят Лена с Ланским. Садятся в его машину, помахав мне и Градову. Тот возвращается в салон.

Сжимаю сумочку и смотрю на проплывающие за окном огни.

Я готова ко всему на этом вечере. Или мне так только кажется?

Глава 6

— Татьяна, с вами всё в порядке? — заботливо спрашивает Градов, помогая мне выйти из машины.

— Всё хорошо, Виктор Петрович. Извините, слегка нервничаю, но уверена, что справлюсь.

— Я не сомневаюсь.

На самом деле меня слегка тошнит, что неудивительно — очень сильно нервничаю от мысли, что увижу Марата. Может, не следовало идти на этот вечер? Но в конце концов, каким бы ни был результат столкновения с Сафаровым, сюда меня пригласил босс. А я очень хочу задержаться на его фирме. Мне нравится на него работать. Полностью всё устраивает. Он вежлив, всегда готов войти в положение, его не раздражает, что я мать-одиночка. Он идёт навстречу, если мне надо отпроситься пораньше, и ему нравится моя работа. Чего ещё желать?

— Шампанского? — предлагает Градов.

— Я лучше сок, извините.

— Как скажете, не смею настаивать.

Я беру стакан ананасового сока. Да что со мной такое? Может, суши вчерашние? Мы с Леной заказали вечером...

Градов представляет меня деловым партнёрам. Я улыбаюсь, отвечаю на вопросы. Обсуждается предстоящий крупный контракт. Вот и Лена с Ланским приехали, подходят к нам.

— Как дела? — шепотом спрашивает подруга. — У тебя всё хорошо?

— Да-да, просто устала немного, — улыбаюсь натянуто. — А ты как себя чувствуешь?

— Просто великолепно! Мм, какое вкусное шампанское!

— За успех! — поднимает бокал Градов. — За нашу команду!

Все чокаются, я отпиваю глоток сока из своего стакана и чувствую, как по спине пробегает холодок. В помещении шумно, музыка играет негромко, а у меня кружится голова. Я смотрю на людей, которые радуются, смеются, обсуждают

планы, и чувствую себя чужой среди них.

— Виктор, дорогой! Я так рад, что ты пришёл! С целой командой! Представишь? — к нам подходит высокий, подтянутый мужчина с лёгкой сединой на висках.

— Это Леонид Николаевич, именно он устроил этот шикарный вечер.

— Сделка — просто блеск!

— Леонид Николаевич, от тебя такую похвалу слышать особенно ценно.

Градов представляет всех по очереди. Хозяин вечера при этом пристально смотрит на меня.

— Помощница значит?

— Я ещё стажёр.

— И где ты таких красивых стажёрок находишь, Градов?

— Сам не понимаю, везёт мне. Татьяна — находка.

— Ну и как вам работается на Градова, Татьяна? — он

берёт мою ладонь в свои, наклоняется и целует. Мне становится не по себе.

— Отлично, — вежливо киваю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Мне всё очень нравится.

Я осторожно высвобождаю свою ладонь, стараясь, чтобы это не выглядело грубо.

— Ладно, прошу за стол. Будут ещё выступления спикеров и слайды, видео. И очень вкусный фуршет.

Леонид садится рядом со мной — ближе, чем хотелось бы. От него пахнет дорогим парфюмом, и этот запах вдруг начинает казаться мне слишком навязчивым. Хочется отодвинуться подальше.

— Таня, что вы пьёте? — он подзывает официанта. — Вино? Шампанское?

— Минеральную воду, пожалуйста.

— Вы за рулём? Мой водитель вас доставит куда скажете.

— Нет. Я просто не хочу спиртного. Извините.

— Ну что вы, так нельзя! — он улыбается, и я чувствую, как его взгляд скользит по мне. — Сегодня же праздник.

— Правда, не надо, спасибо, — я опускаю глаза в тарелку.

Лена пинает меня под столом и незаметно шепчет:

— Тань, будь поласковее. Он же старается.

Я вздыхаю, заставляя себя улыбнуться.

— Леонид, расскажи лучше про свой проект с китайцами. Мне дико интересно.

— Ну конечно, тебе интересно. Ты же пытался у меня его перекупить.

— Было дело.

Леонид оживает:

— Мы сейчас работаем над новым направлением, очень перспективным. Думаю, в ближайшие месяцы это принесёт хорошие результаты. Сегодня, кстати, будет презентация на эту тему.

И снова смотрит на меня. Чувствую себя неловко.

— Тань, поужинаете со мной на неделе?

— Спасибо за предложение, — стараюсь говорить мягко, но отстранённо, — но не получится. У меня маленькая дочь. Вечерами я с ней.

— Вы замужем?

— Нет.

В этот момент в зал заходит группа людей. И я вижу среди них Сафарова. Леонид поднимается и идёт навстречу новым гостям. А я каменею, потому что Марат не один на этот вечер пришёл. Рядом с ним — ослепительно красивая, очень высокая, яркая брюнетка. Мне даже кажется, я её где-то видела.

Глава 7

Я смотрю на них и чувствую, как земля уходит из-под ног. Брюнетка что-то говорит, смеётся, касается его плеча. Марат улыбается ей в ответ — той улыбкой, которую я помню. Которая когда-то предназначалась мне.

И вдруг я вспоминаю где видела раньше эту женщину. Это же актриса! И достаточно известная. Какая ирония судьбы. Я тоже была актрисой рядом с ним...

Леонид что-то говорит мне, кажется предлагает еще какой-то вариант встречи или свидания, но для меня его слова как белый шум. Я слишком ошарашена и раздавлена встречей с Маратом. Тем что вижу его в живую. Почему я не могла предположить заранее что он будет не один? Я ведь тоже на этот вечер не одна пришла! Но я пришла с боссом и у нас сугубо деловые отношения. А вот по парочке Марат-Актриса — такого точно не скажешь. Они обсуждают что-то, смеются. Его рука лежит на ее талии. Они точно пара.

Смотрю на них и чувствую, как внутри всё сжимается. Марат даже не смотрит в мою сторону. Он слишком занят своей спутницей.

А на что ты вообще рассчитывала, Татьяна?

— Вот и Сафаров пожаловал. Обошел нас во всех кон-трактах, гад эдакий! И когда только все успевает! Еще и же-нится на красотке, ты в курсе, Виктор? — обращается Лео-нид к Градову.

— Не слежу за его личной жизнью. А в бизнесе да, сейчас с ним никто не сравнится, — кивает мой босс.

— Это актриса, Хорошая, кстати.

— Да, я видела ее в каком-то фильме, — говорит Лена.
— У них точно все серьезно?

— Что за интерес, Леночка? — тут же встревает Ланской.
— Имеешь виды на Сафарова? У него свадьба скоро.

— Конечно же нет, просто спросила!

— Красивая пара, — говорит Леонид. — А в бизнесе мы еще поиграем, да, Вик?

— Обязательно.

Чувствую, как кровь приливает к лицу, а потом отлива-ет, оставляя холод. Сафаров женится. Он женится! Пока я как дура живу воспоминаниями, он и думать обо мне забыл! Какая же я наивная идиотка! Переживаю, мечтаю объяснить про ту записку. Надеюсь на разговор. А он... Даже не заме-тил меня на этом вечере.

Наш столик далеко, а Сафарова окружили другие гости. Ну и актрису конечно же тоже.

Я смотрю на неё. Она стоит рядом с Маратом, сияет, и я понимаю, что они действительно идеально друг другу подходят. Высокая, статная, с идеальной улыбкой. Она как картинка из журнала. А я для него навсегда останусь уборщицей, которая оказалась в нужный момент под рукой. Которую он использовал и выбросил.

Лена смотрит на меня, и я вижу в её глазах сочувствие. От этого становится ещё хуже. Я не хочу, чтобы она жалела меня. Не хочу, чтобы кто-то видел, как я разваливаюсь на части.

— Таня, — тихо говорит она, касаясь моей руки под столом. — Ты как?

— Всё хорошо, — мой голос звучит ровно, но внутри все кричит. — Я выйду на минуту.

Поднимаюсь из-за стола и почти бегу к выходу. Если я останусь здесь еще на секунду, то разрыдаюсь. А я не позволю никому увидеть меня слабой. Слышу, как Лена зовет меня, но я не оборачиваюсь.

Вылетаю в коридор, прислоняюсь спиной к стене и закрываю глаза. Глубокий вдох. Ещё один. Сердце колотится, в ушах звенит. Сжимаю кулаки, чтобы унять дрожь.

— Татьяна? — раздаётся очень удивленный голос за спиной.

Я резко оборачиваюсь. Передо мной стоит Филипп Плетнев. Тот самый, кто изначально придумал план с фиктивным браком. С него всё началось.

— Филипп Сергеевич, — выдавливаю, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— Ты как здесь очутилась? — он подходит ближе, и я вижу, как его лицо меняется от удивления до лёгкого замешательства. — Я сначала глазам своим не поверил. Думал, просто похожая. Такая красивая ты.

— Спасибо. Я тут с Виктором Петровичем Градовым. У него теперь на фирме тружусь. Подруга устроила.

— И явно не уборщицей, да? Ну чтож, я рад что у тебя все хорошо, Татьяна. Ты же выплату получила за свои услуги?

— Да, конечно.

— То есть не к Сафарову ты сейчас с претензиями пришла? Просто мы не могли тебя отыскать чтобы бумаги о разводе отправить. Ты так резко уехала от Карима Ренатовича. Марат был немного ошарашен.

— Так получилось, — все что получается у меня выдать.

Я совершенно растеряна этим внезапным столкновением. Не заниматься же в эту минуту тем что рассказывать Плетневу про то как меня мой бывший муж похитил. Он на меня и так с подозрением смотрит. Как будто черт из табакерки перед ним выскочил. Мало ли что дальше выкину? Вдруг Сафарову брошусь на шею с криками “Любимый, я вернулась!”

Да и вряд ли Плетневу подробности моих злоключений интересны.

— Да уж. Ну хорошо. Ты с Маратом еще не общалась?

— Нет... Наверное и не стоит.

— Если честно — согласен с тобой. Он с невестой. Долгая история. И у них все по-настоящему. Не фиктивно.

— Тогда я очень рада за Марата Альбертовича... — почти шепчу, слова застревают в горле. — Они красивая пара.

— Да, красивая, — кивает.

Как же больно. Грудь просто раздирает. Дышать не могу. Когда же он уйдет? Когда я смогу остаться одна?

Хотя какое одна? Я на вечере где полно людей!

Плетнев смотрит на меня, и я вижу, как он колеблется, прежде чем сказать еще что-то.

— Слушай, Тань, я понимаю, что тебе наверное было неприятно что Марат уехал внезапно, ничего не объяснив. Знаю, это выглядело некрасиво. Но так сложились обстоятельства...

— Я все понимаю, Филипп Сергеевич, — перебиваю. Внутри поднимается волна горечи. — Вы не обязаны ничего объяснять и вообще это в прошлом. Марат Альбертович получил акции, я получила деньги. Контракт выполнен. На этом всё закончилось. Говорить просто не о чем.

— Марат пытался тебя найти. Телефон был вне зоны доступа.

— Так вышло, — отвечаю ровно, хотя внутри всё дрожит.

— Ты хочешь с ним поговорить? Я могу это устроить. Правда Вероника весьма ревнива, но можно попробовать.

Качаю головой, чувствуя, как внутри поднимается пустота.

— Нет, не хочу. Это совершенно лишнее. Лучше даже не говорите что мы с вами общались. Зачем его отвлекать?

— Это правда, — он вздыхает. — Вероника занимает все его время. Знаешь, она всегда его добивалась. И вот добилась.

— Понимаю.

— Татьяна, — он делает шаг ко мне, и в его взгляде появляется что-то похожее на сожаление. — Если тебе что-то нужно, ты можешь сказать.

— Вы извините, я спешу, — делаю шаг в сторону, меня накрывает волна тошноты. Резкая, горячая, невыносимая. К горлу подступает рвотный ком.

— До свидания, — выдыхаю и почти бегу в сторону туалета.

Влетаю в кабинку, опускаюсь на колени перед унитазом, и меня выворачивает. Горько, до рези в желудке. За дверью раздаются голоса, сижу в кабинке долго. Не хочу, чтобы кто-то видел меня в таком состоянии.

Спазмы наконец отпускают, я обессиленно опускаюсь на холодный кафельный пол и закрываю глаза. Я чувствую себя разбитой. Уничтоженной. Слезы текут по щекам, я закрываю лицо руками и плачу — тихо, беззвучно, чтобы никто не услышал. Плечи трясутся, в груди всё сжимается так, что нечем дышать.

Я думаю о Марате. О его руках, о его голосе, о том, как он смотрел на меня в ту нашу ночь. Теперь ясно что он никогда не любил меня. И от этой мысли внутри разливается такая пустота, что хочется провалиться сквозь землю. Вспоминаю

его улыбку, его смех, его глаза, которые светились, когда он смотрел на меня. Неужели это все была лишь роль.

— Марат с тебя глаз не сводит, дорогая! Ты наконец доби-
лась своего! — женский голос заставляет меня вздрогнуть.

— Да, это правда. Теперь он точно от меня никуда не де-
нется. Ведь я беременна, — мелодичный голос издает сме-
шок.

— Самоуверенность иногда бывает наказуема, Вероника,
— раздается третий голос.

— Алла, не душни, — отмахивается Ленц. — Марат очень
ждет этого ребеночка. Дочку хочет. Уже и имя ей придумал.

— И как он хочет назвать?

— Мирослава. Красиво, правда? И я с ним согласна!

Глава 8

Голос Вероники звучит легко, беззаботно. Она счастлива.

— Мирослава, — повторяет одна из её собеседниц. — Красивое имя. Необычное.

— Марат сказал, что это имя ему очень нравится. И мне тоже понравилось.

— Думаешь, у вас получится, Вероник? Он такой сложный. Ты сама говорила. Закрытый.

— Я уверена на миллион процентов. Он будет лучшим отцом. А я сделаю его счастливым.

— Если честно, не представляю тебя женой. Ой, а я слышала, что Сафаров на ком-то уже женился.

— Алл, ты специально меня выбесить хочешь? Это просто сплетни!

Я закрываю глаза. Сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Внутри всё кричит, но я не издаю ни звука.

— Пойдём уже, ты закончила со своей прической? — теперь голос Вероники звучит раздраженно.

— Да, я всё. Неудачно очень уложили, — голос полон недовольства.

— Да всё у тебя нормально.

— Спасибо. Да, вроде поправила.

— Пойдём веселиться, девочки. Вечер шикарный!

Голоса затихают. Меня знобит.

Мирослава. Он хочет назвать свою будущую дочь Мирославой.

Что это значит? Что он думает о Мире? Обо мне? Или, скорее всего, просто имя понравилось. Как же больно!

Но ему точно нет дела до моих чувств.

Выхожу из кабинки, долго мою руки. Открывается дверь, я вздрагиваю. Но это Лена, и я вздыхаю с облегчением.

— Все тебя потеряли. Ты как, Танюш? Плачешь? — в голосе подруги тревога. — Ох, я видела, как отсюда эта актриса вышла с подружками, и мне аж поплохело. Вы столкнулись? Она тебе что-то сказала?

— Нет, они меня не видели, — отвечаю как есть. Голос срывается. — Обо мне она понятия не имеет. Да и о чём ей знать? О коротком бизнес-проекте своего благоверного?

— Неприятно ужасно! Если бы я хоть предположить могла! Не пустила бы тебя сюда!

— Я не больна, Лен. А Сафаров не аллерген, который мне следует избегать. Он всего лишь прошлое. Короткий эпизод. Бывший босс.

— Угу, перечисления класс. Все подходящие. Только это

прошлое тебя до сих пор мучает.

— Потому что я идиотка.

— Не наговаривай на себя. Ты умная, добрая и хорошая. В тебя Леонид уже влюбился. Он богат и успешен. Может, тебе всё же сходить с ним на свидание?

— Вероника беременна, — перебиваю ее.

— Ого! — Лена таращится на меня и моргает. — Это она тебе сказала?

— Нет, она меня не видела. Болтала с подружками. Она сказала, что Марат хочет назвать дочь Мирославой, — произношу с болью. — Зачем он так? Или он даже не помнит нас, просто имя, которое всплыло случайно?

— Я так не думаю. И ты не заикливайся, Танюш. Пойдём за стол? — Лена пытается успокоить меня, но я вижу, что она тоже взволнована.

Я киваю, и тут внезапно меня накрывает новая волна тошноты — резкая, невыносимая. Разворачиваюсь и бегу обратно в кабинку. Спазмы сильнее чем в прошлый раз. Лена рядом, охает.

— Так, чувствую, праздновать дальше мы не будем, —

оценивающе смотрит на меня когда выхожу из кабинки. Включаю воду.

— Ты оставайся, а мне действительно лучше домой поехать. Наверное, это вчерашние суши. Или нервы, — выдыхаю, смотря в зеркало на свое бледное лицо.

— Нервы? — прищуривается Лена. — Танюш, а месячные у тебя когда были в последний раз?

Я открываю рот, чтобы ответить, но слова застревают. Пытаюсь вспомнить. И вдруг понимаю — не помню совершенно! Я с этим похищением, побегом и новой работой вообще о них напрочь забыла!

— Вы были близки с Сафаровым? — спрашивает Лена прямо.

— Нет, — шепчу, чувствуя, как холодок пробегает по спине. — Не может быть.

— Не были, или не можешь быть беременна? — Лена сжимает мою руку. — Гадать в любом случае нет смысла. Ты сейчас поедешь домой. А завтра мы купим тест.

Ещё один взгляд в зеркало. Выгляжу как привидение:

бледная, с красными глазами, размазанной тушью и мокрыми волосами у висков. Но мне совершенно наплевать. Разве я могу быть беременна? У Сафарова будет сразу два наследника? Ох, нет, сейчас даже чёрный юмор не помогает. Как же мне плохо!

— Если ты беременна, мы будем решать, что делать, — говорит Лена твердо. — Но сначала надо узнать. Идём.

Мы возвращаемся в зал. Я чувствую себя так, будто меня переехал грузовик. Голова кружится, в ушах звенит, но я заставляю себя улыбаться. Лена идёт рядом, поддерживая меня под локоть, и я благодарна ей за это.

За столом всё так же шумно. Леонид что-то рассказывает, жестикулирует, смеется. Градов слушает его с одобрительной улыбкой. Когда я подхожу, он бросает на меня быстрый взгляд, и в его глазах мелькает беспокойство.

— Таня, вы такая бледная, — замечает Леонид, и я чувствую, как его рука касается моей спины. Он отодвигает мне стул, но я не сажусь. — Всё в порядке?

— Да, — выдавливаю, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Просто очень разболелась голова.

— Она уже приняла таблетку, но хочет поехать домой, — поспешно говорит Лена. — Я провожу её.

— Леночка, ты оставайся, я сама, — говорю я. — Извините, Виктор Петрович...

— Всё в порядке, Татьяна. Ничего страшного, — успокаивает Градов. — Сейчас позвоню водителю, он тебя отвезет.

— Спасибо большое.

— Я провожу до машины, — говорит Лена, в ее голосе твёрдость. — Потом вернусь.

— Хорошо, Лен, — кивает Градов. — Таня, я в любом случае хотел дать вам обеим на завтра выходной. Так что отдыхай. Я позвоню завтра, чтобы узнать, как ты себя чувствуешь.

Мы прощаемся с Леонидом. Он выглядит погрузневшим, но целует мне руку на прощание — галантно, как настоящий джентльмен. Я благодарно киваю Градову. Лена берёт меня под руку, и мы направляемся к выходу. Не сговариваясь, мы проходим так, чтобы столик, за которым сидит компания Сафарова был максимально далеко. Он даже не узнает, что я была на этом вечере. И меня это полностью

устраивает.

Мы выходим на улицу. Водитель уже ждет меня рядом со ступеньками, чтобы показать, где припаркована машина. Прохладный ночной воздух приносит небольшое облегчение. В то же время, внутри разливается пустота.

— Спасибо, Лен. За все. Ты со мной как с подопечной нерадивой возишься, — шепчу я.

— Ой, перестань. Мы же подруги, — она сжимает мою руку. — Поезжай домой. Отдыхай и ни о чём не думай!

— А ты повеселись как следует за меня...

— Это уж обязательно, — обнимает меня.

Я сажусь в машину. Мы отъезжаем, я смотрю в окно на огни, которые медленно уплывают назад. Запрещаю себе думать о возможной беременности. Просто не в состоянии сейчас даже допустить такое. И в то же время в сердце начинает трепетать что-то очень нежное.

Глава 9

Следующим утром я открываю глаза и сразу вся тяжесть вчерашнего вечера придавливает меня к постели. Голова тяжёлая, тело ноет, будто я пробежала марафон. Снова тупая боль в груди и отчаяние. Да уж, сходила на встречу с прошлым. Вечер стрессов. Даже толком не помню, как домой добралась.

Понимаю только одно: я всё ещё влюблена в Сафарова. Ничего не могу с этим поделать. А он женится на другой.

— Доброе утро! — в комнату влетает Лена. Она уже одета, свежая, бодрая, с чашкой кофе в руке. В другой — шопер. — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Сейчас встану, надо же Миру покормить.

— погоди, ты разве забыла, что Римма Петровна сегодня к сестре отправилась? Они уже уехали, вот только их проводила. Они не хотели тебя будить.

— Ох, да! Забыла! — восклицаю я с отчаянием. — Даже не попрощалась...

— Милая, всё хорошо. Они же ненадолго, вечером вернутся. Сестра совсем рядом живет. Там у неё внучка возраста Миры, ты же помнишь?

— Конечно помню.

Римма Петровна не раз рассказывала, что они гуляют с сестрой и малышами, и девочкам нравится играть вместе. Хотя они совсем ещё крохи, но всё равно веселее. Для ребёнка важна социализация, а моя Мира очень общительная и любопытная.

— А ты куда собралась, Лен? Нам же босс выходной дал.

— Мой выходной накрылся медным тазом, Танюш, — вздыхает подруга. — Там что-то напутали в офисе по моей сделке, надо ехать разбираться. А ты отдыхай. И вот ещё... Я заказала доставку.

Лена протягивает мне пакет с логотипом аптеки.

— Что это? — спрашиваю я зачем-то. Ведь вполне очевидно, что могла заказать в аптеке утром подруга, учитывая наш с ней вчерашний вечерний разговор.

— Ты не обязана это делать сейчас, дорогая. Я просто хотела помочь.

— Ленусь, я знаю. Спасибо тебе огромное за заботу.

— Ну тогда я поехала. Захочешь — расскажешь потом, ну или нет. Всё по желанию.

— Да, спасибо, дорогая.

Слышу, как хлопает входная дверь. Я остаюсь одна в квартире. Смотрю на тест в руках. Маленькая белая коробочка, которая может изменить всё. Мои пальцы дрожат. Почему мне страшно? Почему больно — вот это понятно. Мой любимый женится. У него будет ребенок. Моя беременность для него скорее всего стала бы только помехой. Шоком или раздражением. А чего хотела бы я сама?

Понятия не имею. Я не знаю, что лучше — увидеть одну полоску и понять, что всё это было просто совпадением, стрессом, усталостью. Или увидеть две — и осознать, что моя жизнь снова перевернулась.

Открываю коробку и делаю всё так, как написано в инструкции. Ожидание — самое невыносимое. Секунды тянутся как часы. Я стою над раковиной и смотрю на белое окош-

ко, чувствуя, как сердце колотится в ушах. Переминаюсь с ноги на ногу. Тишина становится невыносимой.

Появляется вторая полоска.

Смотрю на тест, на эту тонкую розовую линию, и всё внутри замирает.

У меня будет ребенок. У Миры будет братик или сестричка! Чувствую, как мир вокруг меняется, как что-то сдвигается внутри, будто время остановилось. Провожу пальцем по второй полоске, и она не исчезает.

Слёзы текут по щекам, эмоций так много! И они самые разные: есть и чувство паники, и радость, и отчаяние, и уверенность, что я смогу. Я справлюсь. В любом случае рожу. Даже если для Марата Сафарова я — лишь короткий незначительный эпизод, который он давно оставил позади.

Сегодня на удивление никакой тошноты. Чувствую себя отлично, только мысли разрывают и чтобы немного отвлечься я занимаюсь уборкой. Привожу квартиру в порядок, разбираю вещи Миры.

Через несколько часов возвращаются Римма Петровна и моя сладкая малышка. Она радостно бежит ко мне. Ловлю

ее в объятия:

— Моя девочка! — подхватываю дочку на руки, прижимаю к себе, целую в макушку. — Как я по тебе соскучилась!

— Мы отлично погуляли, — говорит Римма Петровна, снимая пальто. — Мира так весело играла с внучкой моей сестры. Просто не могли разойтись!

— Спасибо вам огромное, — я смотрю на няню с благодарностью. — Вы нас очень выручаете.

— Что вы, Танечка, это мне в радость, — улыбается она.

Мира тянет ручки к игрушкам, и я сажаю её на пол, наблюдая, как она с увлечением возится с кубиками. На душе становится теплее.

Мы накрываем на стол, обедаем. Потом укладываю Миру на дневной сон — так я стараюсь приучить ее к садику. Она моментально засыпает.

Вскоре приезжает Лена. Она выглядит уставшей, но довольной.

— Всё разрулила, — говорит она, скидывая сумку. — Фух, даже не хочу думать об этом до понедельника.

Остаёмся вдвоём на кухне, Римму Петровну я отпустила. Лена наливает себе чай и садится напротив меня. Она смотрит на меня, и я вижу, как её взгляд становится серьезным.

— Тань, — говорит она тихо. — Прости но не могу не спросить. Ты сделала тест?

Я киваю, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— И что?

Я смотрю на неё и чувствую, как слезы снова подступают к глазам. Вытаскиваю из кармана тест и кладу его на стол перед подругой. Лена смотрит на него, потом на меня, и я вижу, как её глаза расширяются.

— Боже, Таня, — шепчет она. — Ты беременна.

Я не могу говорить. Просто смотрю на неё и чувствую, как по щекам текут слёзы.

— Ох, девочка моя, — она встает и обнимает меня. — Всё будет хорошо. Мы справимся.

— Он женится на другой, — шепчу в её плечо. — Мне кажется не стоит ему вообще сообщать эту новость. Он не обрадуется.

— Я считаю ему надо сказать, — говорит Лена твёрдо, отстраняясь и заглядывая мне в глаза. — Когда будешь готова. Он имеет право знать. Это его ребенок и пусть несет за него ответственность!

— Я боюсь, — вздыхаю.

— Я знаю. Не самая приятная ситуация. Но ты сильная, Танюш. Ты справишься. Мы справимся.

Я киваю, прижимаю тест к груди, чувствуя, как внутри просыпается что-то теплое. Сильное. Главное — что я не одна. Рядом верная подруга. У меня есть любимая дочка и будет еще один малыш. Есть работа, профессия. Я со всем справлюсь.

Глава 10

Следующую неделю мы каждый день обсуждали с Леной — сказать Сафарову или нет про то, что он станет отцом. Мне крайне трудно было даже представить этот разговор. Учитывая, что он женится. Нет, я понимала доводы Лены: «Он имеет право знать», «Ты не можешь лишать его этого», «А если он захочет быть частью жизни ребёнка?» Но внутри меня всё сжималось от одной мысли, что я должна буду стоять перед ним и говорить: «Я беременна от тебя. Да, ты станешь отцом ребенка от... уборщицы, которую ты нанял по контракту. И я всё ещё люблю тебя, хотя ты женишься на другой».

Разговор казался мне унижительным. Ненужным. В конце концов, если Сафаров не искал меня, да что там — он просто уехал по своим делам даже не попрощавшись. Не попытался выяснить правду о той записке, поговорить. Ясно с самого начала было, что я для него ничего не значу. Зачем мне унижаться и просить его о внимании? Зачем мне врываться в его новую жизнь с ребёнком, который ему не нужен? Только лишний раз душу в клочья себе разрывать.

— Я все понимаю, Танюш. Разговор в любом случае не

будет приятным раз он женится. И да, ты сама можешь обеспечить себя и ребенка. Градов очень доволен твоей работой. Но все равно мне кажется надо сказать. Подумай еще.

На работе я стала нервной и рассеянной. Забывала документы, путала цифры. Градов заметил моё состояние и предложил взять выходной.

— Таня, вы выглядите уставшей. Возьмите день отдыха, — сказал мягко. — Сходите с дочкой в парк, проветритесь. Иногда лучший способ решить проблемы — перестать думать о них на несколько часов.

Я согласилась. Мне действительно нужно было отвлечься. Кстати мне еще предстоял и боссом разговор не менее серьезный. Он тоже имеет право знать что я беременна. Я очень бы хотела надеяться, что когда рожу сразу выйду снова на работу или буду продолжать трудиться на Градова удаленно. Но все это надо обсудить... И я тоже откладывала. Трусиха, да.

Воспользовавшись подаренным боссом выходным я как следует выпалась а потом отправилась с Мирой в парк. Очень радовалась что проведу целый день с дочкой. Простая

прогулка по красивым местам. Покормить голубей хлебом, посидеть в кафе, посмотреть, как она смеётся, гоняясь за птицами. Я взяла с собой книгу, надеясь, что смогу немного расслабиться. Мира была в восторге от прогулки. Она бегала, хлопала в ладошки, тянулась к голубям, а я смотрела на нее и чувствовала, как внутри разливается тепло.

Позвонила Лена:

— Ну ты как, дорогая?

— Все хорошо, гуляем.

— Отлично! Я тоже освободилась уже, закончила проект.

Давай встретимся где-нибудь в кафе, пообедаем? Может в нашем любимом “Монсолей”?

— Я с удовольствием. Мы как раз недалеко.

— Сейчас такси возьму и буду минут через двадцать!

— Будем ждать, да, Мирусь? Подождем нашу Леночку?

— Особо не ждите, если голодные! Ты заказывай а я присоединюсь!

— Хорошо.

Мы с Леной уже несколько раз были в этом кафе, очень приятное место. Сажусь за “наш” столик. Достāju бутылочку для Миры. Себе заказываю нисуаз — здесь его готовят божественно. И подумываю насчет пасты. Миру я посадила в высокий стульчик, и она сейчас увлеченно возится с пластиковой ложкой, а я смотрю в окно и думаю о том, как всё переплелось в моей жизни.

— Татьяна? — неожиданно окликает меня незнакомый голос.

Поднимаю глаза и вижу перед собой... Невесту Сафарова! Ту самую актрису. Сегодня она тоже очень красива. Сердце пропускает удар. Вероника Ленц. Высокая, стройная, в белом брючном костюме, на плечи накинуто кремовое пальто. С идеальной укладкой — блестящие волосы стянуты в высокий хвост. В руке держит очки, которые тут же надевает...

— Можно присяду? — спрашивает, и не дожидаясь ответа садится напротив меня.

Я просто в ступоре! Совершенно не понимаю откуда она тут взялась, и, получается, она меня знает? По имени назвала. Совершенно не понимаю что происходит!

— Мы знакомы? — спрашиваю как можно спокойнее. Хотя внутри все трясется как желе. На висках выступила испарина. Никак не могу успокоиться.

— Давайте сразу начистоту, ок? Сэкономим себе время.

— Как скажете, — становится ясно что не стоит ждать нейтрального разговора. Но что могло понадобиться от меня невесте Сафарова? С которым у меня уже давно нет никакого общения? А вдруг Лена сама рассказала ему о ребенке, а он — своей Веронике?? Но нет, я не могу даже допустить

что моя Лена так поступила за моей спиной!

Дорогие читатели, как думаете, откуда взялась Вероника и чего ей понадобилось? Пишите свои версии а я подарю вам промокоды на свои романы за активность! Можно даже на этот роман, который скоро уйдет в подписку)

Глава 11

Вероника разглядывает меня очень пристально и держит длинную паузу. Мне крайне некомфортно.

— Хорошо, так что вы хотите мне сказать? — первой нарушаю молчание.

— А вы не догадываетесь?

— Абсолютно нет.

— Не лицемерьте, Танечка. Вам это не идёт, — усмехается Вероника, а у меня внутри противно сжимается. — Я видела вас на приёме, кстати. Филипп мне вас показал. И рассказал прелюбопытную историю.

— И? Что дальше?

— Дальше мне стало очень вас жалко, — она делает паузу. — Вас использовали.

— Нет, вы ошибаетесь. Это была просто работа...

— Работа? Ну-ну, — Вероника заливисто смеётся. — Лидия мне другое рассказала. Какая у вас хорошенькая дочка, — она кивает на Миру. — Но она же не от Марата?

— Я думала, вы обо мне узнали абсолютно всё, — чувствую, как внутри закипает раздражение.

— О, огрызаться уже начинаем? Я этого ждала, — довольно хмыкает Вероника. Словно в этом и есть цель визита — заставить меня психовать. Но зачем ей это?

Я чувствую, как кровь приливает к лицу, а потом отливает, оставляя после себя холод. Эта женщина пришла сюда, чтобы унижить меня. Но я не дам ей такой возможности.

— Вероника, мне абсолютно не интересно ни язвить, ни спорить с вами. Я правда не понимаю, чего вам вдруг от меня понадобилось. Надеюсь, это случайная встреча? Не хочется думать, что вы за мной следили.

— Ты совсем охренела? — лицо моей собеседницы внезапно превращается в гримасу. — Я — следить за тобой? Да ты кто такая? Филипп рассказал мне про короткую аферу Марата. Ему надо было помириться с дядей, и он нанял тебя. Уборщицу! Подвернулась под руку! Я в курсе, что у Марата был недавно брак, но он быстро развелся. Он не желает обсуждать подробности этого. А я не настаивала. Филипп поставил всё окончательно по местам!

— Ну так и прекрасно, — изо всех сил продолжаю держать маску хладнокровия, хотя внутри все бурлит!

— Хватит притворяться! — а вот Вероника — просто сгусток эмоций. Она наклоняется ближе, и я вижу, как в ее глазах полыхает ярость. — Я знаю, что ты пришла на приём, чтобы увидеть его. Напомнить о себе. Как жалко! Лидия сказала, у вас были не только фиктивные отношения. Бедный Карим Ренатович! Он до сих пор не в курсе обмана! Но я тебе сейчас всё объясню, Танюша. Марат — мой. У нас длинная история отношений. У нас скоро свадьба. И я не позволю никому это испортить. Даже мысли такой не допущу. Поэтому

му, очень советую тебе держаться от нас как можно дальше! Не буду продолжать о том, как ты выглядишь жалко со стороны. Я всё, что хотела, сказала.

Всё это Вероника говорит слащавым голосом, но при этом звучит как шипение. Мира смотрит на меня с любопытством, не понимая, что происходит. Тянет ко мне ручки.

— Вероника, я не знаю, что вы себе придумали, — отвечаю твердо. — Оправдываться мне неинтересно. Что я делала на приеме в субботу — вас не касается. У меня своя жизнь. И я хочу вам сказать то же самое — держитесь как можно дальше от меня.

— Своя жизнь? — она усмехается. — У тебя нет жизни, Танечка. Ты — ничто. Ты была и останешься уборщицей, которая случайно попала в постель к богатому мужчине. И которая до сих пор не может забыть этого. Как же это жалко!

Внутри закипает гнев. Я еле сдерживаюсь, чтобы не опуститься до грубости. А Ленц всё продолжает свои унижительные реплики.

— Пришла туда, чтобы Марату глаза помозолить, да? Думала, он увидит тебя и побежит за тобой? Думала, он оставит меня ради какой-то уборщицы?

— Тебе что надо?! — раздаётся голос, полный ярости, за моей спиной.

Лена подлетает к нам как фурия. Глаза горят, она сжимает кулаки и встаёт между мной и Вероникой.

— Женщина, вы вообще кто? — бормочет Вероника, явно

растерявшись от такого напора. — Чего в разговор лезете?

— Послушай меня, дорогуша, — Лена берёт себя в руки и произносит спокойно, но в её голосе слышится сталь. — Только попробуй ещё раз подойти и оскорбить мою подругу!

— Твоя подруга лезет к моему жениху!

— Это неправда. Таня работает, растит дочь и не нуждается в твоём женихе. За ним следи, ему скандалы устраивай, поняла? Или я к нему обращусь за объяснениями.

— Только попробуй! — Вероника бледнеет.

— Надо будет — попробую. И если ты думаешь, что можешь прийти сюда и свой яд разбрызгивать — ошибаешься.

— Мне плевать, что вы тут болтаете. Но если ты приблизишься к Марату — пожалеешь! — бросает Вероника угрозу и уходит, оставляя нас в шоке.

Лена опускается на стул рядом со мной и берет меня за руку. У меня начинает тянуть низ живота, в ушах гул.

— Таня, ты в порядке?

— Нет, — чувствую я себя просто ужасно. — Господи, откуда она взялась?

— Мерзкая баба, — Лена качает головой. — Но раз прибежала — значит, у них не всё так гладко. Ты слышала ее разговор с подружками, но ты не говорила с Маратом. Раз она боится, значит...

— Лен, пожалуйста, перестань! — я смотрю на нее с отчаянием. — Не хочу больше быть частью этой истории. С меня хватит!

Я берусь за живот. Мне очень, очень плохо.

— Что такое? — Лена встревоженно смотрит на меня.

— Лучше поехать к врачу, — отвечаю слабым голосом.

— Хорошо, хорошо, — кивает подруга взволнованно.

Спустя сорок минут мы уже в кабинете врача. Я лежу на кушетке, и женщина с мягким, но серьёзным лицом — смотрит на меня поверх очков.

— Татьяна, у вас угроза выкидыша, — говорит она спокойно, но я слышу в ее голосе тревогу. — Вы сильно нервничали последнее время?

— Да, — шепчу я. — Были... стрессы.

— Вам нужно срочно успокоиться. Постельный режим как минимум три недели. Никаких нагрузок, никаких переживаний. Иначе мы можем потерять ребёнка.

Я закрываю глаза и чувствую, как слезы текут по щекам.

— Я поняла, — внутри все сжимается. — Я сделаю все, чтобы сохранить его.

Врач кивает и выходит. Лена сидит рядом, держит меня за руку.

— Все будет хорошо, — говорит она тихо. — Ты справишься. Мы справимся.

— Теперь больше никаких разговоров про Сафарова, про его жизнь, Лен. Видишь чем заканчивается? Обещай мне!

— Конечно, дорогая. Как скажешь. Но запомни: ты ни в чем не виновата! Не сделала ничего плохого. Ты просто полюбила. И это не преступление.

Глава 12

Смотрю в окно палаты, глажу рукой живот. Позади три недели постельного режима. Сегодня меня выписывают, чего я жду не дождусь. Но главное — с малышом всё в порядке. Мне попался замечательный врач — Карина Марковна Еленская. Я поняла, что очень важно и очень помогает, когда у вас с лечащим врачом замечательные и доверительные отношения.

В палату заглядывает Лена:

— Привет, Танюша! Ну что, готова к свободе?

— Привет, дорогая! Ты даже не представляешь насколько! — отвечаю счастливым голосом.

— Отлично! Прости, я тут не одна приехала.

Лена влетает в палату с огромным букетом белых хризантем. За ней следом — Римма Петровна с Мирой на руках.

— Мама! — Мира тянет ко мне ручки.

— Моя девочка! — прижимаю её к себе, целую в макушку, вдыхая родной запах молока и детского шампуня. — Я так соскучилась!

Хотя Римма Петровна с Мирой регулярно меня навещали, всё равно тоска по дочке была нестерпимой. Мне так не хватало наших вечеров вместе, когда я читаю ей книжку, и утренних пробуждений, когда Мира будит меня, дергая за

волосы.

— Мы тоже по тебе скучали, Танечка, — говорит Римма Петровна.

— Спасибо вам, — смотрю на женщину с благодарностью. — Я не знаю, что бы я без вас делала.

Это правда. Из просто помогающей соседки Римма Петровна превратилась в отличную профессиональную няню и члена нашей семьи. Они так сдружились с Мирой! Наконец у моей малышки была замечательная, любящая бабуля. Римма Петровна очень одинока. Её сын погиб в горячей точке, и с тех пор она одна. Это грустная история. Но главное — мы нашли друг друга, чему не устаю радоваться.

— Ты меня очень смущаешь, Танечка, — Римма Петровна краснеет.

— Тань, ты готова? — спрашивает Лена деловито. — Цветы занесем Карине Марковне?

— Абсолютно ко всему готова, — улыбаюсь я. — Конечно занесем.

И это правда. Время здесь помогло подумать очень о многом. Я лежала в больнице, слушала рассказы соседок по палате. Разные истории, разные судьбы. И я поняла, что мне ещё очень сильно повезло. Я смогла пережить предательство мужа, его жестокость. И не сломалась, а даже нашла в себе силы полюбить снова. Это дорогого стоит. Моё сердце не очерствело. Даже сейчас. Я не держу зла на Сафарова и его Веронику. Я желаю им счастья.

Во многом мне помогла Марина, соседка по палате, — она психолог. Мы много разговаривали. Марина выписалась позавчера, у нее сложная беременность, первая, долгожданная. Ей предстоит ещё вернуться в больницу. Мы договорились, что обязательно будем общаться, пока по телефону. А когда родим — то обязательно встретимся. Очень душевная и приятная женщина.

Я поняла, что мне везет на хороших людей — и это тоже счастье.

Лена обнимает меня, берет мою сумку.

— Если честно, я очень соскучилась по работе. Хочу завтра съездить в офис, — говорю бодрым голосом.

— Замечательно, ваши планы с боссом совпадают, — кивает подруга. — Градов как раз вчера спрашивал о тебе. Сказал, что хочет поговорить с нами обеими.

— Он такой внимательный! — говорю с благодарностью.

Нет, ну правда, босс — чудо. Присылал мне через день разные фрукты, вкусности из ресторанов! Цветы и конфеты. Вся палата была уверена, что это отец моего малыша... Мне даже неловко было, вот я и рассказала Марине всю свою историю целиком. На что она заметила, что это похоже на какой-то любовный роман который она читала в юности. Мы посмеялись.

Нельзя сказать что я совсем перестала грустить и вспоминать Марата. Невозможно так быстро выкинуть из сердца мужчину. Особенно когда он снится по ночам. Я часто про-

сыпалась и смотрела в темноту, пытаюсь понять, где реальность. Иногда набирала его номер в телефоне, смотрела на кнопку вызова и просто стирала набранное. Снова и снова. Словно проверяла себя на прочность. Нажимала «удалить» и убирала телефон под подушку. Ну зачем мне звонить ему? Сказать, что я люблю его? Что я жду от него ребенка? А он строит семью с другой. Я не стану разрушать чужое счастье. Так будет правильно.

Следующим утром я приезжаю в офис и первым делом захожу к боссу, чтобы поблагодарить его за заботу.

— Татьяна, я рад, что вы вышли из больницы, — кивает Градов. — Мы все переживали за вас.

— Спасибо, Виктор Петрович, — я пожимаю его руку, чувствуя, как внутри разливается тепло. — Вы так много для меня сделали. Я даже не знаю, как благодарить.

— Не надо благодарить, — он улыбается. — Вы хороший работник. И я ценю вас. Сегодня приглашаю вас с Еленой в ресторан.

Через несколько часов мы втроем сидим в очень уютном месте с мягким светом и тихой музыкой.

— Я хочу сделать вам обоим предложение, — неожиданно говорит Градов, когда мы заканчиваем с основным блюдом.

Я поднимаю глаза. Он смотрит на меня и Лену.

— Я уезжаю на полгода в Англию, где начинал, где мой основной офис. Тут будет мой заместитель. А вот вас двоих

хочу взять с собой. Сейчас планируется очень большой проект, и я уверен, что вам будет интересно.

— Виктор Петрович! Я... даже не надеялась! — Лена в восторге. Подскакивает и бросается обнимать Градова. — Это работа мечты!

— Хорошо, я рад твоему энтузиазму, — улыбается Градов. — А вот Татьяна не так воодушевлена, верно?

— Я не знаю, что сказать, — запинаясь. — Ваше предложение невероятно щедрое и интересное... Но я беременна...

— В Лондоне тоже есть врачи, Татьяна.

— Не сомневаюсь. Но зачем я вам? С животом, проблемами. И у меня ещё Мирослава... — дочку я не оставлю, и речи быть не может.

Лена грустнеет, смотрит на Градова.

— Дочь ты можешь взять с собой, — спокойно говорит Градов. Я смотрю на него, не веря своим ушам. — У меня в пригороде Лондона огромный особняк. Там хватит места для всех.

— А как я буду работать? Тут замечательная няня.

— Пусть и она едет.

— О, я уверена, что Римма Петровна согласится! — восклицает Лена.

Я смотрю на него, не веря своим ушам. Градов серьёзно? Готов взять меня с ребенком в Лондон, поселить в своём доме? Так вообще бывает?

— Виктор Петрович, почему вы так добры ко мне? —

спрашиваю, и голос дрожит. — Я работаю у вас всего несколько месяцев...

— Я горжусь своим умением распознавать ценные кадры, Танечка. Хочешь верь, хочешь нет. Скрытых мотивов не имею, — в его взгляде появляется что-то теплое и одновременно печальное. — Ты напоминаешь мне мою дочь, — признается тихо. — Мы не общаемся уже много лет. Она не может простить меня. В свое время я был слишком строг. Непримирим. Сейчас даже не знаю, где она сейчас живёт. Может быть, это мой способ попытаться начать все сначала. Научиться быть добрее. Я был во многом неправ...

Вдруг понимаю, что этот солидный, красивый, успешный мужчина тоже носит в себе боль. Киваю, чувствуя, как слезы подступают к глазам.

— Спасибо вам за всё. Особенно за откровенность, — голос садится от эмоций. — Я буду рада попробовать, постараюсь вас не разочаровать. И буду счастлива, если всё получится.

Лена берёт меня за руку, сжимает ободряюще. А я думаю о том, что это подарок судьбы. Если уеду далеко — точно забуду Марата Сафарова.

Нам было хорошо в Лондоне. Точнее, почти всё время я проводила в пригороде. Работала удаленно, но и на встречи тоже приходилось ездить. Римма Петровна была в вос-

торге от предложения о поездке. Оказалась очень лёгкой на подъём. Она уезжала полная энтузиазма. Впрочем, все мы. Я сосредоточилась на том, чтобы не подвести босса. Работала много, насколько позволяли силы и самочувствие. Градов был доволен.

Я привыкла к новому месту. Особняк был красивым, комфортным. Язык я знала, наслаждалась новой страной, узнавала ее. Мире тоже было хорошо. Римма Петровна каждый свой выходной ездила в Лондон на экскурсии и старательно учила язык.

Моя беременность протекала гладко. Нашли врача. Пол ребенка я знать не хотела. И вот на восьмом месяце с проектом, который я вела удаленно, в России начались проблемы. Лене как назло попала в больницу с аппендицитом. А Градов нашел свою дочь и полетел к ней в Майами. Оставалась только я из тех кому Градов доверял. Оставленный им в России заместитель не справился. Я должна была разобраться с проблемами и уволить его.

И я вылетела в Россию. Одна.

Думала, решу все свои проблемы и вернусь быстро...

Отоспалась, на следующий же день отправилась в офис. Начала проверку, назначила встречу на завтра с инвесторами. После совещания с сотрудниками решила пройтись по магазинам. Я собиралась в спешке и очень много нужных повседневных вещей забыла.

Набиваю тележку, качу её. Останавливаюсь возле витрины магазина для беременных, разглядываю брючный костюм. Мне предстоит ещё пара деловых встреч, так что, наверное, надо купить...

— Татьяна?! — раздаётся изумленный возглас.

Оборачиваюсь и вижу...

Глава 13

Оборачиваюсь и замираю.

Передо мной стоят Карим Ренатович и Лидия. Мне и в голову не могло прийти что я могу вот так столкнуться с ними! От шока всё начинает плыть перед глазами.

Карим Ренатович смотрит на меня так, будто увидел призрака. Его взгляд сверлит мой большой живот — как назло, я в платье, которое нисколько не скрывает, а даже подчеркивает мое положение. Лидия на глазах бледнеет, даже румяна не спасают. Она стоит рядом с мужем, в белом легком костюме, как обычно с идеальной укладкой и макияжем, и смотрит на меня так, будто я таракан, выползший из щели.

Ясно, чего она боится. Вряд ли её муж в курсе, что она помогла своей сестре меня похитить. Но я не собираюсь раскрывать никаких тайн. Я хочу покоя! Я почти забыла историю с Сафаровым, и такой вот взрыв из прошлого для меня — как удар плетью наотмашь!

— Таня? — голос Карима Ренатовича звучит тихо, почти растерянно. — Я не могу поверить...

— Здравствуйте, Карим Ренатович, — говорю я ровно, хотя внутри всё дрожит. — Здравствуйте, Лидия.

Та не отвечает. Просто смотрит на меня, и в её взгляде прежде всего — страх. Но и презрение тоже. И угроза. Впро-

чем, это меня не задевает. Я всегда воспринимала Лидию как высокомерную стерву.

— Как поживаешь? — спрашивает Сафаров осторожно.

— У меня всё хорошо, спасибо.

— Дорогой, идём. Мы опаздываем... — пытается увести мужа Лидия.

— Ты так внезапно пропала, — говорит Карим Ренатович, глядя на меня испытующе. — Я слышал, что ты уехала за границу. И вот ты здесь... — он замолкает, и я вижу, как его взгляд снова опускается на мой живот.

— Всё верно. Я прилетела по работе.

— Ещё и работаешь?

— Карим, идём, — Лидия берёт его под руку. — Ну видно же, что Татьяна совсем не рада нас видеть. Не будем ей мешать.

— А я хочу не делать выводы, рада она или нет, а лично от неё это услышать, — осаживает жену Сафаров. — Я имею право спросить, что тогда произошло? — ко мне обращается. — Почему ты уехала так внезапно, не попрощавшись? Или я был недостаточно гостеприимен?

Меньше всего мне хочется ворошить прошлое. Но я всегда тепло относилась к этому мужчине. Я ведь только хорошее от него видела. Лично он мне ничего плохого не сделал.

— Карим Ренатович, — слёзы подступают, но я держусь. — Простите, но ваша жена права. Ни к чему нам копаться в прошлом.

Получаю в ответ долгий пристальный взгляд. Словно ска-
нером меня просвечивает. Воздух вокруг нас тяжелеет. Сей-
час глаза Карима Ренатовича, всегда такие теплые и забот-
ливые, полны разочарования.

— Вот как? — он делает шаг ближе. — Значит, я правиль-
но догадался? Ничего у тебя не было с моим племянником?
Он тебе заплатил? Чтобы получить акции. Ну Марат... Но
сыграно было гениально вами обоими! Я как дурак к тебе
проникся. Считал тебя почти родной, внучкой называл твою
дочь, — он качает головой, и я вижу, как его глаза становят-
ся влажными. — Или она не дочь тебе? Как же мне стыдно,
Таня. Как же мне стыдно, что я поверил.

— Карим Ренатович, не надо...

Внутри всё разрывается. Я хочу сказать ему правду. Всю
правду. О том, что меня похитили, что я не хотела уезжать,
о том, что влюбилась как дура в его племянника и ношу его
ребенка. Но я не могу всего этого сказать. Потому что моя
правда никому не нужна. Она только усложнит всё. Да и ес-
ли начну — тут и Лидии коснётся. А какой бы она ни была
стервой, я не могу так поступить. Кариму Ренатовичу еще
больнее будет узнать, что всё это время его обманывали не
только я и племянник, но и его жена.

— Карим Ренатович, — голос дрожит. — Вы были очень
добры ко мне. Я очень благодарна. То, что произошло, — не
моя вина. Я не хотела никого обманывать.

— Не твоя вина? — он поднимает бровь, и я вижу, как в

его глазах загорается надежда. — Тогда чья? Ты не хочешь мне ничего объяснить?

Лидия дёргает его за руку.

— Карим, это глупо. Она сейчас такое наплетет. Разве ты ещё не понял, что она аферистка? — глаза жены Сафарова сужаются. Лидия боится. Очень боится, что я скажу правду.

— Лидия права, — мой голос становится тверже. — Но пожалуйста, поверьте, я никогда не хотела причинить вам боль. Вы были очень добры ко мне, к моей Мире. И я это помню. И очень ценю. Мне правда пора. Прощайте.

Карим Ренатович смотрит на меня долгую секунду, а потом кивает.

— Марату привет не хочешь передать?

— Нет!

— Ладно, прости. Вижу, что у тебя уже другая жизнь. Когда роды?

Я молчу, в полном оцепенении. Вижу, как перекашивается лицо Лидии. Она смотрит на меня таким взглядом, словно мечтает убить на месте!

— Ладно, — говорит тихо Сафаров. — Не буду тебя задерживать. Раз торопишься. И знаешь что, Таня? Я желаю тебе счастья. От души. Всё равно не верю, что ты плохой человек. Я тебя прощаю. Наверное, очень нужны были деньги.

Чувствую, что сейчас разрыдаюсь. Не могу больше!

— Счастья. Тебе и твоим детям. И мужу, — он кивает на мой живот. — Пусть у вас всё будет хорошо.

— Спасибо, — шепчу полузадушенно. — Спасибо вам за всё.

Он разворачивается и уходит, увлекая за собой Лидию. Я вижу, как она бросает на меня последний взгляд — холодный, предупреждающий.

Сажусь в такси вся в слезах. Договорилась поужинать с Мариной — психологом, с которой мы вместе лежали в больнице. Марина родила три месяца назад, дочку. Мы созвонились, и она сказала, что будет очень рада выбраться из дома. Малышку оставит со своей мамой.

Я очень хотела с ней встретиться. Но теперь не знаю, смогу ли. Я разбита. Но Марина — профессионал, и разговор с ней может помочь.

Смотрю в окно на проплывающие огни Москвы и пытаюсь успокоиться. Машина плавно трогается с места. Откидываюсь на сиденье, закрываю глаза и пытаюсь дышать ровно. Но внутри всё сжимается. Где-то в груди засела тяжесть, которую я не могу вытолкнуть. Провожу рукой по животу и чувствую, как малыш шевелится — отчаянно, тревожно, будто чувствует мое состояние.

— Всё хорошо, маленький, — шепчу я. — Всё хорошо.

Но внезапно чувствую резкую, острую боль внизу живота. Она накатывает волной, сжимает, отпускает — и снова накатывает. Я сжимаю край сиденья, стараясь не закричать. Это просто нервное. Это просто стресс после встречи с про-

шлым. Сейчас пройдёт.

Боль возвращается. Сильнее. Ярче. Я чувствую, как по спине пробегает холодный пот. Что-то не так. Что-то происходит.

— Вы как? — водитель смотрит на меня в зеркало заднего вида. — Вам плохо?

— Наверное, мне нужно в больницу...

— Ох, девушка, вы же не рожать у меня тут собираетесь? — паникует таксист.

— Очень надеюсь, что нет. Ещё не подошёл срок...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.